

**Берии
на вас
нет!**

**ГРЯЗНОЕ
БЕЛЬЕ
КРЕМЛЯ**

**Сергей КРЕМЛЁВ
ПРОТИВ
Кремля**

Сергей Кремлев Против Кремля. Берии на вас нет!

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2849775

Кремлёв С. Против Кремля. Берии на вас нет!: Яуза-пресс; Москва;

2011

ISBN 978-5-9955-0315-6

Аннотация

«Сталина на вас нет!» – сколько раз в сердцах мы повторяли это проклятие, глядя на «либеральный» кремлевский шабаш, на бесстыжий разгул коррупции и воровства, на предательство жизненных интересов России. В этой книге ведущий историк и публицист патриотических сил, автор бестселлера «Берия. Лучший менеджер XX века» и первый публикатор его сенсационных дневников идет еще дальше, бросая самозваной «элите» РФ открытый вызов, вынося приговор кремлевским временщикам и неопровержимо доказывая, что лишь один человек сегодня мог бы вычистить эти «авгиевы конюшни», отстирать «грязное белье» Кремля и спасти Россию – тот, чье имя до сих пор наводит ужас на всех дерьмократов, воров и иуд; тот, кто однажды уже обезглавил «пятую колонну» и врагов

народа; тот, кто был единственным достойным наследником
Вождя, – Лаврентий Павлович Берия.

Самая «нецензурная» книга ведущего историка-сталиниста!
Кремлёв против Кремля! Правда сталинских репрессий против
убийц СССР и России! Беспощадный приговор антинародному
режиму!

Берии на вас нет!!!

Содержание

От автора	5
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Кремлёв Против Кремля. Берии на вас нет!

Гражданин, который видит, что политические одежды его страны износились, и в то же время молчит, не агитирует за создание новых одежд, не является верным Родине гражданином, – он изменник. Его не может извинить даже то, что он, быть может, единственный во всей стране видит изношенность её одежд. Его долг – агитировать, несмотря ни на что...

Марк Твен

От автора

Нашу историческую эпоху поспешили объявить «концом истории». Мол, человечество в своём социальном развитии достигло абсолютной вершины, наиболее совершенной модели устройства общества – либеральной модели. Социализм объявлен фатальной ошибкой, заблуждением человечества, которое, слава богу, мир пережил как заразную болезнь и теперь якобы стоит на пути к выздоровлению.

Ликвидирован главный рассадник этой «социальной болезни» – Союз Советских Социалистических Республик.

Но почему именно с разрушением СССР рухнула в тартары и глобальная стабильность? Почему вместо мира мир всё чаще получает войну?

Почему ликвидация социалистического строя в СССР и в странах бывшего социалистического лагеря не привела к новому расцвету бывших республик СССР и бывших членов СЭВ?

Почему мир, избавившись от советской «Империи Зла», не стал умнее и добрее, зато всё больше впадает во Зло, а Америка открыто замахивается на мировое господство, не сулящее ничего хорошего ни народам мира, ни России?

В чём дело?

На все эти вопросы можно дать честные ответы. Ниже они и будут даны. Но разве ими исчерпывается список важнейших российских (важных, впрочем, не только для России) вопросов? И разве не пора России задуматься ещё и над другими вопросами, на которые сегодня можно дать вполне чёткие и внятные ответы?

Вот некоторые из этих вопросов:

Что же происходило в России на протяжении XX века? И что происходит в веке XXI?

Какой была жизнь в СССР?

Почему пал социализм?

Кто выиграл от того, что двадцать лет назад был развален (а не распался) Советский Союз?

Что дали последние двадцать лет русской истории простому народу в России?

Что дадут народу России ближайшие не то что десять, но даже пять лет, если во главе России по-прежнему будут стоять капитализаторы из «партии» «Единая Россия» и им подобные?

Почему Стабилизационный фонд России не используется в интересах России?

Почему тридцать лет назад люди в России смеялись и радовались, а сегодня мрут как мухи?

Боялся ли кто-то в СССР, что он может получить у себя дома то, что получили от Запада Сербия, Ирак, Ливия?

Грозит ли судьба народов Сербии, Ирака, Ливии народам России сегодня? Завтра?

Что вероятнее в России, отказавшейся от социализма и Советской власти, – расползание станицы Кущёвской на всю страну или спокойная жизнь без страха даже в станице Кущёвской?

Какими вырастут нынешние дети россиян и будет ли у них в России будущее – хоть какое-то, если власть в Кремле сохранит нынешний свой характер?

Какая правящая партия нужна народу России – «Единая Россия» или Коммунистическая партия? И есть ли в России настоящая Коммунистическая партия?

Россия – богатая страна или бедная? А если богатая, то почему в ней так много бедных?

Способен ли капитализм дать России и миру созидательные идеалы и цели?

Вопросы можно продолжать, но стоит ли?

Не пора ли не спрашивать, а отвечать?

А ответив – действовать.

Вот только что делать ещё с одним вопросом: «Как действовать и вокруг кого и чего объединяться?»

Для понимания сути какого-то явления иногда полезно проводить так называемые мысленные эксперименты. Например, задуматься над тем, какую политику избрали бы, как бы действовали, на кого опирались бы Сталин или Берия, если бы они сегодня оказались во главе России?

И нужны ли они России в новых исторических условиях?

Что ж, мы поговорим и об этом, перебрасывая мостик из нашего реального прошлого в наше возможное будущее.

Пора.

Нам много рассказывали о России, которую «мы потеряли», хотя на самом деле Россию у нас украли. Украли не говорухинскую – киношно-мифическую, а реальную – Союзную, Советскую, Социалистическую... Украли не в одночасье – воровство растянулось на добрые тридцать с лишком лет, с конца 50-х по начало 90-х годов прошлого века.

Но что уж тут – снявши голову, по волосам не плачут. Главное ведь не в том, потеряли мы там какую-то Россию или не потеряли, украли у нас её или не украли...

Главное в том, какую Россию нам надо найти?

И как её искать?

Чтобы ответы на многие наболевшие вопросы нашей жизни были правильными, и написана эта книга.

Сергей Кремлёв (Брезкун)

Часть первая

Россия, которую у нас украли

Глава 1

Стакан воды за три копейки

Как уже было сказано, у нас украли не ту лубочную, в действительности никогда не существовавшую Россию, по которой проливал слёзы Станислав Говорухин и ему подобные. У нас украли реальную Россию, которая с 1922 года по 1992 год существовала как Союзное Советское Социалистическое государство. И даже такой ненавистник России, как советник президентов США Збигнев Бжезинский не отрицал, что СССР был новой исторической формой существования России.

Но когда у нас украли Советскую Россию? В начале 1992 года, в Беловежской Пуще? Нет, в те дни воровская операция лишь завершилась, а скрытая кража России началась с конца 50-х годов и даже раньше – со второй их половины. XX съезд КПСС, лживый антисталинский доклад Хрущёва – это 1956 год, начало...

А уж потом пошло-поехало!

Разгром «антипартийной» группы Молотова – Маленко-

ва – Кагановича, не приемлющей авантюризма Хрущёва, в 1957 году...

Чехарда экономических «реформ» вначале Хрущёва, а затем Брежнева...

Появление в высших структурах власти всё большего количества «кратов» и шкурников в 70-е годы...

Похоронные «гонки на катафалках» трёх престарелых Генеральных секретарей ЦК КПСС в первой половине 80-х годов...

И, наконец, привод к власти политического киллера Горбачёва во второй их половине.

Впрочем, убить Россию Горбачёву и его поделщикам не удалось, а вот украсть её у нас они смогли. И пора бы вернуть украденную страну её законному владельцу – народу России. Но об этом – в своё время. Сейчас же, в начале книги, немного о той России, которую у нас постепенно украли.

У той России было много добрых примет: улыбка Гагарина; бесплатная путёвка в Артек мальчишке-пионеру и бесплатное жильё его семье; авиа- и железнодорожные билеты студентам за полцены; молодая Алла Пугачёва – без миллионов «баксов», зато с миллионами искренних поклонников; беззаботные даже в трудностях дальних походов туристские компании, идущие по необъятной стране от Балтики до Байкала и от Байкала до Амура; державное одиночество пары часовых на посту № 1 у Мавзолея; радость множества людей в огромных и малых городах, не сговариваясь вышедших за

полночь на улицы, чтобы всем вместе обняться после нашей победы в олимпийском Гренобле в 1968 году над командой Канады, состоящей из «почти профессионалов» во главе с патером Брауном в качестве тренера...

После гренобльской победы со счётом 2:1 (шайбы забросили легендарные Старшинов и Фирсов) Владимир Высоцкий написал: «Сперва распластан, а после – пластырь, а ихний пастор – ну, как назло, он перед боем водил их строем, молились богу, – не помогло».

«Сперва распластан, а после – пластырь» – это о знаменитом защитнике-профессионале из канадской Национальной хоккейной лиги Бревере, которого наши ребята «взяли» тогда на силовой приём ничуть не хуже, чем это проделывал с другими сам Бревер. После этого Бревер доигрывал матч с пластырем на рассечённой брови.

Да, вспомнить есть что – в отличие от нынешних «тусовок» под лазерный дым и одуряющего зуда вувузел на стадионах, превратившихся в места массового временного помешательства и откровенной разнузданности.

Но с особой остротой мне сейчас вспоминается почему-то скромный стеклянный стакан о четырнадцати гранях в мойке уличного автомата для продажи газированной воды.

Без сиропа – за одну копейку, с сиропом – за три. Можно было получить двойной сироп – для этого надо было наполнить стакан после первой порции сиропа не до конца, бросить в прорезь автомата (отечественного, к слову, производ-

ства) ещё одну монетку в три копейки, получить вторую порцию сиропа и полный до краёв стакан, а затем насладиться ароматным и восхитительно сладким шипучим напитком – куда там кока– и пепси-колам!

Сегодня это ведь воспринимается как сказка или небылица: подойти в любом городе Союза на летней улице к автомату с «газировкой», небрежно сполоснуть в мойке с тремя вялыми струйками воды стакан, из которого до тебя пили уже сотни людей только в этот день, подставить стакан под кран, бросить монетку в прорезь и затем спокойно выпить пузырящуюся «колючую» воду – это если без сиропа – или более спокойную с сиропом. И не думать о разных там СПИДах, гепатитах и прочей дряни, сопровождающей нашу нынешнюю «цивилизованную» жизнь.

Причём и действительно ведь обходилось «без последствий» – из десятилетия в десятилетие. Такова была физическая, так сказать, санитарно-медицинская чистота общественной жизни в СССР.

День и ночь стоящие в мойках автоматов стаканы часто выручали и уличных любителей «сообразить на троих». За неимением собственной посуды ночные забулдыги пользовались общественной, но потом честно возвращали её на место.

Такова была моральная, человеческая чистота общественной жизни в СССР – даже на уровне забулдыг. И стоит ли тому удивляться! *Ведь даже советский бомж был нрав-*

ственно выше и благороднее любого «нового русского».

Вот как мы жили когда-то в стране, которую называли Союзом Советских Социалистических Республик. И это – не социальная ностальгия, а историческая правда страны, чьим стержнем была великая Русь.

Русь, которую у нас украли вместе с Советским Союзом.

Между прочим, и саму ведь исконно русскую монетку в три копейки у нас украли – одно название осталось. С незапамятных времён на Руси у каждой монеты было просторечное «прозвище»: копейка – «семишник», две копейки – «двушка», пять копеек – «пятак», десять – «гривенник», двадцать – «двугривенный», пятьдесят – «полтинник» и рубль – «целковый».

Три копейки называли «алтыном», откуда пошло и «прозвище» монеты в 15 копеек – «пятиалтынный».

«Не было ни гроша, да вдруг – алтын», – приговаривали на Руси... Да вот украли у нас и алтын, и саму Русь в придачу.

Впрочем, об этом мы ещё поговорим.

Глава 2

Теория Маркса и практика капитала

Римляне говорили: «Ab ovo», что буквально значит: «От яйца», а в переносном смысле: «С самого начала». Россия – часть человечества, и для того, чтобы понять сегодняшний день России, надо бросить хотя бы короткий взгляд в прошлое человека.

Истоки истории человечества теряются во временах за добрый миллион лет до нашей эры. Впрочем, можно не забираться так далеко, а начать с теории Маркса – хотя бы потому, что почти вся русская и мировая история XX века проходила под знаком его идей.

Да, сейчас Маркс в мире и в России не в чести, но почему так вышло? И почему ранее идеи Маркса привлекали множество людей, но в конце концов не восторжествовали, а пали?

И пали ли они?

Уже в Древнем Риме элита знала, что надо делать имущим, чтобы сидеть на шее неимущих. «Divide et impera» («Разделяй и властвуй!») – этому принципу элиты не одна тысяча лет.

В 1848 году Маркс выдвинул великий лозунг уже для народных масс: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Слова человеческие и волнующие. Но они же были страшными,

гибельными – для элиты. Не было и нет лозунга, более для элиты опасного. Элита может властвовать, лишь разделяя. Лозунг Маркса и Энгельса, авторов «Манифеста Коммунистической партии», сразу подводил мину под власть элиты: если бы трудящиеся во всех странах вовремя поняли, что все вместе они – сила, то такой силе не смог бы противостоять никто.

Логика Маркса была ясной и для буржуазии убийственной. Если производство материальных благ приобрело полностью общественный характер, если возникло мировое разделение труда и теперь весь мир зависит друг от друга, то зачем сохранять такой характер распределения общественного «пирога», когда кучка собственников получает почти всё, а масса трудящихся – почти ничего? Не правильнее ли будет изменить общественные отношения так, чтобы каждый получал свою долю общественных благ не в соответствии с количеством акций, а в соответствии с тем личным трудовым вкладом, который он внёс в создание этих благ?

Такую замену надо произвести в мировом масштабе, заменив мировой капитализм на мировой социализм. Тогда в мире не станет роскоши – для немногих, зато из мира исчезнут нищета и бедность – для абсолютного большинства. Жизнь по принципу: «Человек человеку – волк» – сменится жизнью по принципу: «Человек человеку – друг, товарищ и брат».

Так рассуждал Маркс.

Однако Маркса читали не только пролетарии, но и капиталисты. И как оказалось, капиталисты читали Маркса внимательнее, чем пролетарии. Поэтому Мировой Капитал быстро понял, что для того, чтобы пролетарии не объединились повсюду, по всему миру, и не заменили власть Капитала на власть Труда, надо сделать всё для того, чтобы пролетариев разъединить.

А для этого надо было как можно теснее и скорее объединиться всем капиталистам мира.

Они это и сделали – ещё до начала XX века.

Правящая «элита» различных национальных государств могла вступать в смертельную схватку между собой за колонии, за рынки сбыта, за выгодные территории, за прибыли, за влияние в том или ином регионе... Но в одном вопросе капиталисты всех стран со времён Маркса всегда действовали и действуют дружно, согласованно и без споров – в вопросе разъединения народных масс как внутри своих стран, так и в мировом масштабе.

«Разделяй и властвуй!» – это капиталистическая элита усвоила давно и крепко.

В 1864 году марксисты создали массовую организацию трудящихся – Первый интернационал (Международное товарищество рабочих), и уже туда Капитал внедрил своих агентов влияния.

Вскоре после разгрома Парижской коммуны в 1871 году Первый интернационал прекратил существование, но марк-

систы начали работу по организации Второго интернационала. Он возник в 1889 году, после смерти Маркса и за шесть лет до смерти Энгельса.

Увы, после смерти Энгельса роль агентов влияния Капитала в этом Интернационале быстро стала ведущей. Второй интернационал Бернштейна, Каутского и других ренегатов марксизма оказался главным рычагом влияния Капитала в растущем рабочем движении.

Возникла «рабочая аристократия», на активизацию забастовок Капитал ответил созданием штрейкбрехеров, которые брались за работу тогда, когда бастовали основные работники. Агенты влияния Капитала в среде организованных рабочих разлагали их идейно, отвлекали рабочих от осознания подлинных целей и задач Труда в его противостоянии Капиталу.

Маркс заявил, что главные вопросы жизни общества – как делится между его членами совокупный общественный продукт, то есть всё то, что люди произвели совместно, и кто делит этот продукт?

Маркс показал, что делёж материальных благ общества при капитализме производит тот, у кого в руках основные средства общественного производства – рудники, фабрики, заводы, крупные фермы и т. д.

При капитализме все производительные силы находятся в руках у капиталистов. Они и делят блага по принципу Попандопуло из знаменитой оперетты «Свадьба в Малиновке»:

«Это – мне, это – мне, это тоже... мне, это – тебе, ну, а это и всё остальное – тоже мне».

Если народ хочет честного дележа, он должен взять права на общественные производительные силы себе.

Для того чтобы передать права на производительные силы и на совокупный общественный продукт в распоряжение всего общества, необходимо изменить общественные отношения, необходим новый политический строй, который на место «священного» права частной собственности поставил бы право каждого члена общества только на ту часть общественного «пирога», которую он заработал *личным* трудом.

Эту идею и выдвинули марксисты: трудящиеся всех стран должны объединиться для того, чтобы установить в мире справедливый и гуманный политический строй. То есть строй, при котором общественные богатства – за вычетом того, что необходимо для развития экономики и т. д., а также для обеспечения подрастающих поколений, неработающих стариков и больных – распределялись бы исключительно по труду.

Марксизм никогда не проповедовал «уравниловку» и равное для всех распределение. Марксизм выдвинул идею не равного, а честного распределения общественных благ. А таким может быть только распределение по принципу: «От каждого по способностям, каждому по труду»!

Соответственно, главным в идее объединения рабочих был *политический* момент: задача *политического* объеди-

нения трудящихся в целях обретения трудящимися *политической* власти в обществе.

Капиталистам же удалось свернуть рабочее движение на путь экономических требований, то есть требований улучшения условий труда и повышения заработной платы. Эти требования были для Капитала всего лишь неудобными, в отличие от политических требований, которые были для Капитала смертельно опасны, потому что ставили крест на обществе, где власть принадлежит частным собственникам.

Сегодня в ходу утверждение, что Маркс, мол, ошибся и развитие общества пошло якобы «не по Марксу». Но это – чепуха! Да, пролетарии всех стран так и не объединились. Но при чём здесь Маркс?

Возьмём такой пример... К заболевшему человеку пришёл великий врач, поставил верный диагноз и назначил исцеляющее лечение. Больной же пренебрёг предписаниями врача. Можно ли винить врача в том, что исцеление не наступило?

Другой пример... Человек имеет задатки чемпиона, и великий тренер предлагает его тренировать. Тренер даёт указания, человек ими пренебрегает. А потом винит тренера в том, что не стал олимпийским чемпионом.

Глупо?

Безусловно.

А обвинять Маркса в том, что он ошибся и всё идёт «не по Марксу» – не глупо?

Нет, всё идёт как раз по Марксу! Он советовал трудящимся взять управление обществом в свои руки и заменить мировой капитализм на мировой социализм, а чтобы это стало возможным, предварительно объединиться в борьбе за новую, справедливую жизнь. Но прислушались к Марксу не пролетарии, а капиталисты, и вот они-то давно объединились в борьбе против пролетариев.

Поэтому Капитал и сумел выжить даже тогда, когда исторический срок жизни капитализма истёк.

К началу XX века капитализм исчерпал свою творческую потенцию и стал приобретать всё более антиобщественный характер. Теперь объектом его эксплуатации стал весь мир. Ещё в 90-е годы XIX века большая часть Азии и Африки не была прямо разделена на колонии, а уже через десяток лет политическая карта мира густо окрасилась в цвета Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Италии, Германии... В США и в ряде промышленных стран Европы капиталисты сумели отвлечь организованных трудящихся от политических целей, улучшив положение значительной части европейских и американских рабочих за счёт ресурсов, извлекаемых Капиталом из нещадно, зверски эксплуатируемых колоний в Азии, Африке и «банановых республиках» Латинской Америки. Уже тогда Запад начинал эксплуатировать и царскую Россию.

Будущий колонизатор Африки Сесил Родс (по его имени долгое время часть Африки называлась «Родезия») в

1895 году говорил журналисту Стрэнду, что империя «есть вопрос желудка», и пояснял: «Если вы не хотите гражданской войны, вы должны стать империалистами».

Между прочим, сегодня мировая капиталистическая элита пошла в деле развращения и разъединения трудящихся масс в мире ещё дальше – трудящиеся стран «золотого миллиарда» получают высокую заработную плату, однако примерно половина её ими не заработана, а изъята Капиталом у трудящихся афро-азиатских и латиноамериканских стран (а теперь – и у трудящихся России). Африканцам, азиатам, латиноамериканцам, россиянам и т. д. недоплачивают, зато американцам и западным европейцам переплачивают. Механика нехитрая, но пока что эффективная.

Капиталисты сумели развить у значительной части рабочих и националистические чувства. В результате, когда Мировой Капитал начал Первую мировую войну за передел мира и влияния в мире, вооружённые Капиталом рабочие не повернули штыки против Капитала, а начали миллионами избивать друг друга.

Только Ленин и его соратники в России выдвинули лозунг: «Война войне!» и предложили народам превратить войну империалистическую в войну классовую, в войну за установление во всём мире справедливого общественного строя. Но и к этому призыву пролетарии всех стран не прислушались.

В результате Первая мировая война, развязанная капита-

лом, стоила народам мира огромных потерь. Её краткий итог для простых людей выразился в следующих цифрах:

Погибло военнослужащих 10 000 000

Пропало без вести (предположительно погибло)
3 000 000

Погибло гражданских лиц 13 000 000

Ранено 20 000 000

Осталось сирот войны 9 000 000

Осталось вдов войны 5 000 000

Беженцы 10 000 000

Только убитых и раненых тут насчитывается **сорок шесть миллионов!** Прибавим к этому дополнительный дефицит населения из-за снижения рождаемости и увеличения смертности – 20 миллионов нерождений и смертей. Это уже **шестьдесят шесть миллионов** жертв Первой мировой войны! Если это не глобальный геноцид, устроенный тогда Капиталом в таких масштабах впервые, то что же тогда такое геноцид?

Людские потери в Первой мировой войне ужасали. Материальные потери были не менее ужасными. Есть записки «Взгляд на всемирную историю», написанные будущим первым премьером независимой Индии Джавахарлалом Неру. Неру писал их в виде писем-очерков для дочери, юной Индиры Ганди, сидя в разных тюрьмах английской Индии. Апрель 1933 года застал его в Центральной тюрьме Наини, откуда он и сообщал:

«Американцы оценивают общую сумму расходов союзников в 40 999 600 000 – почти в сорок один миллиард фунтов стерлингов, а расходы германских государств – в 15 122 300 000, свыше пятнадцати миллиардов фунтов стерлингов...»

Итого общая сумма – не менее пятидесяти шести миллиардов фунтов! В современных ценах это не менее пяти триллионов долларов! Причём не сегодняшних, мало чего стоящих, «зелёных» бумажек Федеральной Резервной системы США, а долларов, обеспеченных реальными активами!

Такой цифрой выражались потери народов. Но эта же цифра показывала доходы элиты. Иными словами, бриллианты светских дам после окончания войны отсвечивали блеском человеческих слёз, а золотые украшения – людской кровью.

Фактически Первая мировая война показала, что капитализм уже не может жить без огромных военных расходов, без финансирования будущего уничтожения материальных результатов человеческого труда. Многомиллионные человеческие массы гибли на фронте, а многомиллионные массы в тылу воюющих сторон, затягивая пояса, производили средства уничтожения своих отцов и сынов.

Элита в это время задавала балы и наслаждалась привилегиями.

Капитализм всё более становился синонимом смерти, а после Первой мировой войны мировой капитализм превра-

тился в живой исторический труп.

Объективной задачей народов стало скорейшее предание этого трупа земле. Однако Капитал уже научился ловкому обману масс, и капитализм сумел продолжить своё существование в виде кадавра (от франц. «cadavre» – «труп»), то есть живого мертвеца, отравляя своим зловонным дыханием всю общественную жизнь Планеты.

Через двадцать лет после окончания Первой мировой войны кадавр капитализма организовал Вторую мировую войну. Она принесла с собой новые десятки миллионов человеческих жертв, новые огромные материальные потери, новые расходы народов в десятки триллионов долларов и... новые триллионные сверхдоходы для «элиты», нажившейся на войне.

После Второй мировой войны именно кадавр капитализма начал гонку вооружений и по сей день вынуждает народы Планеты тратить триллионы долларов на бессмысленные военные цели.

Только в 2001 году мир истратил на военные нужды 700 миллиардов долларов.

Всего за один год!

Сегодня эту цифру надо, пожалуй, удвоить.

А вот данные по военным расходам только США на участие в войнах и интервенциях 1900–2001 годов (в ценах 2001 года):

Первая мировая война: 555,6 миллиарда долларов

Вторая мировая война: 4,53 триллиона долларов
Корейская война: 385,6 миллиарда долларов
Вьетнамская война: 826,8 миллиарда долларов
Ливан, Гренада, Панама: 0,35 миллиарда долларов
Война с Ираком: 8,5 миллиарда долларов за один
1991 год

Операции в Юго-Западной Азии 1991–2001 гг.:
9,9 миллиарда долларов.

Всё это могло быть истрачено на возведение новых городов, благоустройство сёл и деревень по всему миру, на воспитание здоровых, развитых, образованных поколений землян. И всё это было истрачено на развалины, на массовые смерти и горе, всё улетучилось гарью пожаров и пороховым дымом.

Вот цена, уже уплаченная и всё ещё уплачиваемая человечеством золотому тельцу. Человечество платит её мировой «элите» как цену за свою цивилизационную лень и трусость... За то, что оно не нашло в себе сил избавиться от капитализма в тот момент, когда капитализм начал превращаться в живой труп, в главную и, по сути, единственную причину дурацкой, никчёмной жизни «золотого миллиарда» землян и ещё более дурацкой, жалкой, полурастительной и растительной жизни остальных миллиардов.

Пусть читатель попробует отгадать – где и когда происходило описанное ниже?

Итак:

«Никто больше даже не беспокоится и не обращает внимания на множество трупов, валяющихся на улицах. Жители целых деревень выглядят так, как будто они только что вышли из Бельзена (гитлеровский лагерь смерти)... Старики высохли как мумии, дети рахитичные, со вздутыми животами и голодными глазами. Люди питаются через день... картофелем, если его удаётся достать...»

Это – не описание голода в русском Поволжье в 1921 году. Это – фрагмент из статьи, опубликованной в номере лондонского журнала «Экономист» от 15 июня 1951 года о голоде в Индии – давней английской колонии, ещё не оправившейся от прелестей английской «цивилизации». «Экономист» писал тогда, что количество жертв голода может достигнуть пяти миллионов человек и что «на Западе это вызвало бы политический взрыв».

Однако на Западе о *таком* предпочитали помалкивать – голод ведь был в Индии, не в России. «Экономист» же – издание не для «электоральной скотинки», а для «элиты».

С того голода в Индии прошло полвека. Но на планете по-прежнему ежегодно умирают от голода миллионы людей. Причина всё та же – сохранение в мире капитализма.

Все большие проблемы человечества, абсолютно все: оскудение окружающей среды, истощение природных ресурсов, экологические катастрофы, социальные кризисы, терроризм, голод и голодные смерти ежегодно десятков мил-

лионов людей, преступность, наркомания, разрушение нравственности, СПИД и другие болезни – всё это имеет своей первопричиной тот факт, что человечеству не хватило решимости расстаться с мировым капитализмом уже после Первой мировой войны, которая впервые обнажила звериную отныне сущность капитализма, или хотя бы – после Второй мировой войны, которая ещё ярче выявила антиобщественный характер капиталистического кадавра.

В результате миром правит живой труп.

Спрашивается, каким же в этом случае может быть мир, если не таким, каков он есть, то есть извращённым и гибнущим?

Катастрофа Японии 2011 года стала результатом на первый взгляд чисто стихийного бедствия. Однако если бы человечество уже было объединено в единую социалистическую семью, то, скорее всего, стало бы возможным, во-первых, создание системы гигантских волноломов вдоль цунамиопасного побережья Японии, а во-вторых, более рациональное расселение народов на территории Планеты. Ведь в мире мирового социализма тем же японцам принадлежали бы не Японские острова, а принадлежала бы вся Планета – в той мере, в какой она же принадлежала бы всем остальным народам мира.

Владимир Жириновский – фигляр, однако нередко говорит очень неглупые вещи. Вот почему интересен факт его предложения японцам селиться, приняв российское гражд-

данство, в Сибири, на Урале и т. д. Жириновские не могут не извращать даже здравые идеи, тем не менее, как умеющий держать нос по ветру политикан, даже Жириновский учуял, что приходят времена, когда народам мира должны принадлежать не те или иные куски Планеты в виде национальных территорий, а вся Планета во всей её целостности. Другое дело, что создать такое положение вещей без нарастания межнациональной напряжённости, без конфликтов и т. д. может лишь мировой социализм, который в рамки узкого лба жириновских не укладывается.

Но даже Владимир Жириновский – человек политически гнилой и исторически невежественный (по сей день он хвалит царскую Россию и считает Октябрьскую революцию несчастьем для России), заявляет, что мировая экономика «должна повернуться к человеку». А ведь к Человеку, а не к участнику шопинга и потребителю телевизора, может вернуться только мировая социалистическая экономика!

Но вряд ли это когда-либо жириновские поймут.

Поймёт ли – вовремя – Россия?

Да и остальной мир...

Конечно, даже если все страны мира завтра же дружно возьмутся за строительство нового социализма, не исчезнут в одночасье бедность, болезни, общественные пороки. И при всём желании мы не сможем использовать на созидательные проекты те *десятки триллионов долларов*, которые истрачены на цели разрушения за последние сто лет существова-

ния живого трупа частной собственности.

Но чем дольше этот труп будет править миром, тем больше мир будет этим трупом отравлен.

А уж Россия и сейчас им наполовину отравлена.

Бывший активный соратник Ельцина, его министр печати и информации Михаил Полторанин в 2011 году в своей книге «Власть в тротиловом эквиваленте» написал:

«Ведь не с бухты-барухты лёг на общинную Россию ельцинский олигархат – бесчеловечная людоедская система. Лёг и держится на штыках по сей день. Всё более укрепляясь, наглея и дожёвывая страну».

Это не Кремлёв так сказал, это бывший верный ельцинец Полторанин так сказал о нынешней России – новом подданном живого капиталистического мертвеца.

И в данном конкретном случае Кремлёв с Полтораниным полностью согласен.

Глава 3

Ленинский шанс для России

Даже после Первой мировой войны народы мира не смогли объединиться в своих собственных интересах, и мировой капитализм сохранился. Лишь один народ сумел подняться до понимания необходимости установления нового строя жизни, в которой нет места живому трупу частной собственности и его приверженцам. Этим народом оказался русский народ, под руководством Ленина совершивший Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

И тогда – в годы революции и Гражданской войны, и сейчас – почти сто лет спустя, на Ленина, на его идеи и его дело выливались и выливаются ушаты грязи. Кто-то грязнит Ленина, отработывая антисоциальный заказ, кто-то – не от большого ума. Уже помянутый выше бывший член КПСС и крупный партийный журналист Михаил Полторанин об исторической роли и значении Ленина пишет так: «...юрист Владимир Ульянов (Ленин)... создал ГУЛАГ и утопил пол-России в крови...»

Здесь нет и слова правды. Владимир Ленин спас Россию, и это доказывает не только жизнь Ленина, но и его смерть. Россия хоронила Ленина так, как она никогда не хоронила никого ни до, ни после, кроме второго великого народного вождя – Сталина. В лютые январские морозы 1924 года на

пути похоронной процессии от Горок до Москвы стояли десятки тысяч людей, сотни тысяч проходили перед гробом, а десятки миллионов плакали. Ленинский призыв дал России 250 тысяч новых коммунистов, а в 1924 году билет члена ВКП(б) означал не привилегии, а дополнительные обязанности и новую ответственность.

Любая хула на Ленина – лжива. Правда же заключается в том, что Ленин увёл Россию от судьбы полуколонии, если не колонии Запада. Внешние долги, образовавшиеся за время Первой мировой войны, никакой иной судьбы капиталистической России не оставляли.

Царизм развалил страну уже к началу 1917 года. К концу 1916 года государственный долг царской России составлял 64 миллиарда золотых рублей (более 50 процентов национального достояния!). Внешние долги «тянули» на 16 миллиардов, причём 9 миллиардов (три государственных бюджета) были долгами краткосрочными.

Бездарные «временные» «правители» за полгода своего «правления» положение лишь усугубили и к царским долгам прибавили новые.

«Россия, вероятно, была бы заложена иностранным банкам», – писал американец Б. Хоппер в 30-е годы. Вот от этого Ленин Россию и спас, дав ей шанс на свободу, независимость и всестороннее развитие.

Ленин и большевики не обещали народу молочных рек в кисельных берегах, а прямо говорили, что Россия находится

в состоянии разрухи и надо много работать, чтобы её преодолеть. Ленин писал:

«Война дала горькую, мучительную, но серьёзную науку русскому народу – организовываться, дисциплинироваться... Учиться работать – эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем её объёме. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберёт все свои силы, если напряжёт каждый нерв, натянет каждый мускул...»

Вот как говорили с народом большевики.

И только большевики могли поднять Россию с давно пролёжанного бока и прочно поставить её на ноги.

Иногда подтверждение этой мысли находишь весьма неожиданным образом... В русской сатирической литературе есть недооценённое, но самобытное и даже в некотором отношении одинокое (если не считать Салтыкова-Щедрина) имя – Пантелеймон Романов. Писатель умный и едкий, он и до 1917 года, и после 1917 года был склонен к описанию исключительно отрицательных черт русского национально-го характера, но не потому, что не любил Россию, а именно потому, что любил её и хотел, чтобы она развивала вели-

кие черты своего национального характера, изживая отвратительные.

В 1916 году – *до революции* – Пантелеймон Романов опубликовал грустно-точный этюд «Русская душа», где главный герой, профессор Московского университета Андрей Христофорович Вышнеградский, приехав к гости к брату Авениру в деревню, говорит ему:

– Ты знаешь, когда оглянешься кругом и видишь, как вытут от животов катаются, а мужики сплошь неграмотны, дики и тоже, наверное, ещё хуже вашего катаются, каждый год горят и живут в грязи, когда посмотришь на всё это, то чувствуешь, что каждый уголок нашей бесконечной земли кричит об одном: о коренной ломке, о свете, о дисциплине, о культуре...

Как видим, это всё очень созвучно мыслям большевика Ленина.

Об уровне развития дореволюционной России можно судить и по воспоминаниям американского профессора Сэмюэля Харпера (1882–1943), изучавшего Россию более сорока лет и впервые приехавшего к нам в 1903 году.

После поездки в Тверскую губернию, уже после революции 1905–1906 годов, Харпер писал:

«...крестьяне в деревнях жили поистине примитивной жизнью... Это было моё первое знакомство с русской деревней, и... впечатление было весьма гнетущим...»

А вот более поздние записи:

«В деревнях всегда была опасность подцепить какую-нибудь болезнь. Клопы и блохи были обычным явлением... Ездили мы и по районам, где была распространена холера в слабой форме. Меры предосторожности против кожных болезней и сифилиса не всегда носили эффективный характер, что причиняло беспокойство...»

Так жили социальные «низы» России. Что же до «верхов», то можно привести иной пример. Харпер, как корреспондент американских газет, вместе с представителем Ассошиэйтед Пресс Бичем Конджером присутствовал на придворной церемонии в Петергофе по случаю женитьбы шведского кронпринца на великой княжне Марии, племяннице царя. Когда Харпер и Конджер вернулись в столицу, Конджер коротко сказал: «*Это было ужасное сборище слабоумных*». Но эти слабоумные обладали огромными богатствами, владели всей Россией.

В начале XX века на среднего жителя Российской империи приходилась в день *одна чайная* ложка сахара! Крестьянин сахара не видел вовсе. В докладе Пятому съезду уполномоченных объединённых дворянских обществ 1909 года его автор В. Гурко писал:

«Вывоз хлеба происходит не от достатка, а от нужды, происходит за счёт питания населения. Наш народ, как известно, вынужденный вегетарианец, то есть мяса

почти никогда не видит».

При царе хлеба вывозили много за счёт голодного брюха крестьянина, а не за счёт крупного товарного производства зерна. Когда началась Первая мировая война, эта слабость русского сельского хозяйства проявилась очень быстро. И не большевики, а царское правительство 29 ноября 1916 года впервые ввело понятие «принудительная продразвёрстка», выпустив постановление «О развёрстке зерновых хлебов и фуража».

Чтобы понять правоту Ленина и спасительность для России большевизма, достаточно знать, как оценивал ситуацию такой выдающийся сын России, как Владимир Ефимович Грум-Гржимайло (1864–1928), крупнейший металлург России.

В 1924 году в частном письме за границу он писал:

«...Главы революции, конечно, знали, куда они шли, и теперь медленно, но неуклонно жмут и жмут публику, заставляя лодырей работать. Трудна их задача, так трудна, что надо удивляться их терпению и выдержке. Процесс длительный, мучительный, но необходимый. От благополучного его разрешения зависит, останется ли Россия самодержавным государством или сделается, к восторгу наших «друзей», колонией и цветной расой, навозом для процветания культурных народов.

Я потерял во время революции буквально всё, что имел. В войсках Колчака я потерял сына и племянника. Тем не менее я ни на минуту не сомневаюсь,

что победа красных и провал Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и проч. и проч. есть благо. Больна была вся нация, от подёнщика до министра, от нищего до миллионера – и, пожалуй, интеллигенция была в большей мере заражена, чем простой народ. Она была распространительницей этой заразы лени и лодырничества. Железный закон необходимости заставляет нас учиться работать, и мы выучимся работать. А выучимся работать – тогда будем и богаты, и культурны. Тогда мы благословим революцию и забудем всё то горе, которое она принесла нам с собой.

Я считаю современный строй исторически необходимым для России. Империя Романовых воспитала в русском народе болезнь, которая кончилась взрывом – революцией. Современное правительство медленно, но неуклонно ведёт русский народ к выздоровлению. Лечение всегда мучительно, лекарство всегда горько, но надо его принимать и делать то, что приказывает доктор.

Я всегда боялся... что иностранное вмешательство помешает русскому народу исцелиться от той болезни, которою заболел русский народ под глупым управлением последних Романовых. Как ни горько нам приходится, я вполне уверен в том, что переживаемые нами бедствия сделают нас великим и смелым, культурным народом-тружеником».

Грум-Гржимайло писал это в частном письме, а Ленин писал в «Правде» о том же для всей страны:

«Идти вперёд, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать... над созданием дисциплины и самодисциплины, организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил – таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата».

В этой идеологии уже был зародыш нового общественного сознания и совершенно нового, высшего типа русского патриотизма – советского социалистического патриотизма.

А в новом патриотизме был залог создания и развития новой, небывалой ещё России. Между прочим, и для сегодняшней России актуален вопрос: «В чём залог нашего умного и уверенного будущего – в опереточных казаках, в христианско-квасном «расейском» «патриотизме» или в возрождении советского патриотизма?»

Глава 4

От России Ленина к СССР Сталина

Ленинская программа строительства новой России укладывалась в четыре слова: «Индустриализация, коллективизация, культурная революция». В начале 20-х годов это было смелой мечтой, смелой настолько, что английский писатель-фантаст (!) Герберт Уэллс назвал Ленина в 1920 году «кремлёвским мечтателем». Однако мечты Ленина уже через двадцать лет стали реальностью в СССР Сталина.

Вот свидетельство со стороны. В ноябре 1932 года американский журнал «The Nation», издававшийся в Нью-Йорке с 1865 года, писал:

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине **замечательные достижения**... Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно относительно Москвы с её сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на её окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов...

Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин...

телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает алюминий, магnezит, апатиты, йод... и многие другие ценные продукты. **Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни.** Колхозы строят дома, хлева, свинарники... Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. Россия начинает «мыслить машинами». Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов».

Это – индустриализация, причём только её начало. К 1941 году Советская Россия изменилась неузнаваемо и мощно по сравнению с собой же десятилетней давности.

Коллективизация... Без коллективизации сельского хозяйства было невозможно накормить новую индустриальную страну. Частник, кулак, накормить её не мог, да и не хотел. Американец доктор Эмиль Джозеф Диллон немало поколесил по свету, жил в России с 1877 по 1914 год, преподавал в российских университетах, ездил по стране, имел широкие знакомства от аристократов и министров до революционеров. Русского кулака доктор Диллон оценивал так:

«Из всех человеческих монстров, которых я встречал когда-либо за время путешествий, я не могу назвать другого такого же злобного и отвратительного, как русский кулак».

Кратко и точно. Царский неудавшийся «реформатор» Столыпин видел опору старого строя как раз в кулаке. Что же до Сталина, то даже историк-эмигрант Георгий Федотов в январе 1936 года писал:

«Сталин широко распахнул дверь в жизнь практикам-профессионалам... Подлинная опора Сталина – это тот класс, который он сам назвал «знатными» людьми... В этот новый правящий слой входят... чекисты, командиры Красной Армии, лучшие инженеры, техники, учёные и художники страны... Новый советский патриотизм есть факт, который бессмысленно отрицать. Это есть единственный шанс на бытие России».

В этом и была сила Сталина – в новых людях, в массе российских патриотов высшей формации – советских патриотов. А сами эти патриоты стали возможными в результате огромной преобразующей культурной и воспитательной работы большевиков и всех здоровых сил новой России.

Культурная революция в России стала третьей точкой опоры новой власти. Только новые, образованные и развитые люди могли строить новую, могучую страну.

Успехи новой России – при всех её ошибках и просчё-

тах, неизбежных в грандиозном и небывалом деле, – были очевидными. За счёт чего можно было добиться этого в ещё недавно полуразрушенной двумя войнами, полуразграбленной интервентами и слабо развитой стране? Кто сделал это возможным?

В своё время, в реальном масштабе времени, этими вопросами удивлённо задавался весь мир. А большевики-марксисты не скрывали секрета своих успехов, раз за разом публично разъясняя, что народ, избавивший себя от разлагающего и разобщающего влияния частной собственности, народ, работающий не *на хозяина*, а *сам* ощутивший себя хозяином, способен на сказочные свершения в фантастически короткие сроки.

Вполне реальные перспективы были при этом ещё более захватывающими и головокружительными.

Сила Сталина и сила советского патриотизма проявились уже в годы социалистической реконструкции России, но особенно ярко показали себя эти две силы в годы войны. Эпоха Сталина обеспечила Русской Державе величие, и обеспечила не за счёт ГУЛАГа, заградительных отрядов и страха, а за счёт доверия к созидательным, творческим силам народа, во главе которого стоял Сталин.

25 июня 1945 года на приёме в Кремле в честь участников Парада Победы Сталин произнёс тост, который нам надо знать и помнить:

«...Я хотел бы выпить за здоровье людей, у которых

чинов мало и звание незavidное. За людей, которых считают «винтиками» государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился – и кончено.

Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это – скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это – люди, которые держат нас, как основание держит вершину.

Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей!»

Это говорил вождь народа с гордостью за народ.

Сегодня «демократы» заявляют, что «возродить Сталина невозможно», что «тем, кто выступает за это, надо по капле выдавливать из себя раба».

Какая антиисторическая глупость! Может ли быть тиран озабочен образованием народной массы? Развитой народ для тирана – смерть! А в эпоху Сталина была создана лучшая в мире система и народного, и высшего образования. Это она заставила Соединённые Штаты после запуска первого советского спутника Земли пересмотреть собственные подходы к образованию!

В своей последней работе «Экономические проблемы социализма» Сталин писал в 1952 году:

«Необходимо добиться такого культурного роста общества, который обеспечил бы всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития...»

Вот как! Сталин считал образование народных масс главным «нервом» общественной жизни. В образовании народа Сталин видел не просто средство обеспечения его экономического процветания, но прежде всего средство создания интеллектуально и социально активного общества!

Сталин в 1952 году писал:

«Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьёзного культурного роста членов общества без серьёзных изменений в нынешнем положении труда. *Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов* (выделено курсивом автором. – С.К.). Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования.

Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно

выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии...»

Похоже это на мысли тирана, диктатора?

Сталин был не теоретиком-публицистом. Он обладал огромным общественным весом, был главой могучего государства. И если он писал о необходимости перехода в будущем к пятичасовому рабочему дню, то это было не благое пожелание мечтателя, а перспективная задача для общества.

Государственная директива на будущее!

Россия Сталина должна была стать – в его представлении – страной, где гарантией подлинной свободы будет массовое фундаментальное образование. При этом Сталин оказался *единственным* в мировой истории главой государства, кроме Ленина, который *практически* ставил грандиозные социальные задачи, условием, а не следствием выполнения которых был пяти(!)часовой рабочий день!

Сталин прекрасно понимал, что «нужно пройти ряд этапов экономического и культурного *перевоспитания* общества, в течение которых труд из средства только поддержания жизни будет превращён *в глазах общества* в первую жизненную потребность...»

Сталин говорил не о принуждении общества, а о его перевоспитании! Так мог говорить лишь великий гуманист, и Сталин был им! Он был *практически* гуманистом, утверждающим права гуманизма в мире наиболее весомым образом – делом строительства России как Державы Добра.

Не его вина, что Россия и внешний мир не оценили по достоинству тот потенциал мирового исторического развития, который был заложен идеями и делами Сталина и усилиями советского народа в эпоху Сталина.

Глава 5

Вниз по лестнице, ведущей вверх

Эпоха Сталина не охватывает и тридцати лет – с конца 20-х по середину 50-х годов... В 1929 году началась первая пятилетка, но тогда страна была ещё на распутье – над планами Сталина смеялись многие даже внутри страны, не говоря уже о внешнем мире. Смеяться перестали очень скоро, а достаточно быстро многие начали плакать. Я имею в виду не только репрессии в руководящих слоях СССР – в большинстве своём обоснованные (никто не задумывается над тем, как залили бы действительно массовой кровью страну разного рода заговорщики, прежде всего – троцкисты, если бы к власти в СССР пришли они). Спору нет, плакали и внутренние враги России, но плакали также и западные денежки, затраченные на заговоры этих внутренних врагов. Плакали и те, кто выделял эти денежки на подрывную работу в России.

Увы, эпохе Сталина не суждено было длиться долго. Уже третья пятилетка, начавшаяся в 1938 году и заканчивавшаяся в 1942 году, была прервана войной. С 1944 года началось восстановление разрушенного гитлеровцами и их союзниками. И лишь с конца 40-х годов Россия Сталина начала не столько восстанавливать, сколько создавать новое. А к концу 50-х годов эпоха Сталина закончилась (формально она закончилась ещё раньше – на XX съезде КПСС в 1956 году).

СССР в эпоху Сталина рос и креп. Однако западная капиталистическая «элита» в своих действиях по разложению рабочего движения и социализма всегда руководствовалась принципом абвера (германской разведслужбы): «Отбросов нет, есть кадры». И кадры «пятой колонны» внутри СССР начали подбираться задолго до начала Великой Отечественной войны. И подбирались они умно. У Капитала имелись и средства, и опыт, и образование, поэтому неопытный новый строй ошибался очень часто и, сам того не сознавая, порой бил по своим, ловко *подставленным* чужими. Например, перед самой войной из Прибалтики в глубь страны были переселены потенциально опасные элементы – их выселяли не «миллионами», конечно, но десятки тысяч литовцев, латышей и эстонцев вынуждены были место жительства сменить. Однако после прихода немцев в Литве, Латвии и Эстонии коллаборационистов оказалось в достатке, потому что скрытые враги Советской власти сидели прямо в органах этой самой власти и многие их честные соотечественники пострадали в 1940–1941 годах не «из-за Сталина», а из-за агентов влияния Запада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.